

В ступление

В 1996 году был опубликован первый том Антологии современной уральской поэзии (АСУП), в 2003 – второй, в 2011 – третий¹, и вот перед вами четвёртая книга этого много-томного издания, не имеющего аналогов в мировой поэтической практике. В неё вошли стихи актуальных уральских авторов, написанные в период с 2012 по 2018 гг. Технология создания нашей Антологии, обозначенная в предисловии ко второму тому², с той поры не менялась. Во вступлении к 3-му тому АСУП мы утверждали и продолжаем утверждать, что наша Антология не итог, а отрицание итогов, что это не фиксация, а постоянное создание территории, что это попытка «видеосъёмки» (при помощи «стоп-кадров») поэтического потока, протекающего на этой, созданной им же, территории. И главное: АСУП – это многофункциональный культуротворческий инструмент, которым надо уметь пользоваться не только читателям и аналитикам, но и (прежде всего!) самим уральским поэтам и не уральским, к слову, тоже.

1. Технология отбора авторов 4-го тома АСУП

Начиная с 2012 г. составитель отслеживал журнальные публикации уральских поэтов на ресурсах: «Журнальный зал», «Мегалит»; а также выходящие индивидуальные книги и сборники, коллективные альманахи и поэтические ленты в соцсетях и других профильных сетевых ресурсах. С 2017 г. эта процедура стала более активной и прицельно оценочной. К началу 2018 г. сформировался список предполагаемых

¹ 3 тома АСУП находятся здесь: <http://www.marginaly.ru>.

² Технология создания любой региональной Антологии очевидна: периодически делать «стоп-кадр» (например, в виде книги) литературного процесса того места, которому этот процесс принадлежит. Продуманная частота этих «стоп-кадров» создаёт теоретическую возможность реально наблюдать сам процесс. То есть отслеживать тенденции, фиксировать ротацию поэтических имён, оценивать качество развития того или иного автора от одного «стоп-кадра» до следующего, ну и т. д. В случае с Антологией важна и «поправка» на тенденциозность взгляда составителя, и лучше, если этот взгляд будет принадлежать одному и тому же человеку, таким образом, качество необъективности может быть установленным, а потому – предсказуемым. Это, естественно, не отменяет, а напротив – провоцирует создание других Антологий: чем их будет больше, тем лучше. Итак, грамотная Антология – это несколько последовательно изданных книг, объединённых единством взгляда и места и разъединённых моментами времени, в которые этот взгляд решился скользнуть по поверхности этого места.

участников 4-го тома АСУП. Более того: определился корпус стихов, которые должны были стать основой авторских подборок («авторских глав») антологии. Тогда же «избранным» поэтам были направлены письма с предложением стать авторами 4-го тома АСУП. Каждому было предложено «...прислать стихи объёмом от 350 до 550 строк, написанные начиная с сентября 2011 г. и по сегодняшнее время...». Именно комбинация уже выбранных составителем стихов и присланных авторами составила содержание каждой главы. Некоторые поэты настаивали на том, чтобы их главы состояли только из стихов, которые прислали они. Пришлось идти на компромиссы и уговоры, чтобы преодолеть этот «синдром бешеной амальгамы», когда зеркало считает, что оно само по себе и есть главное отражение³. Короче, пришлось приложить некоторые усилия, чтобы отстоять право редактора-составителя создавать при помощи стихов *образ поэта*, а не заниматься «удачной выкладкой товара», довольствуясь ролью мерчендайзера.

Кроме того, поэтам, приглашённым к авторству в АСУП, было предложено «...ответить на вопрос: кого из уральских авторов, не вошедших в предыдущий, то есть 3-й том Антологии современной уральской поэзии, вы бы включили в нынешний – 4-й, если бы это зависело от вас...» Подавляющее большинство предоставили свой список поэтов, последний большей частью совпадал с уже имеющимся в распоряжении составителя. Тем не менее благодаря активности, а порой и настойчивости рекомендующих эта книга пополнилась семью новыми именами.

2. Что нового в 4-м томе

По сравнению с 3-м томом состав авторов обновился чуть ли не на половину. Стихи 32 поэтов впервые стали участниками проекта. Собственно молодыми дебютантами из этого списка можно назвать 6–7. АСУП призвана среди прочего устанавливать (демонстрировать) творческую планку, ниже которой нельзя падать. Именно такая планка, когда она есть, позволяет говорить о наличии культурной ситуации, а не довольствоваться реестром «творческих эксцессов», которые никак не влияют на реальность. Тем не менее, некоторые поэты попали в книгу, во-первых, *по благу* своей молодости, во-вторых, составитель подозревает, что их поэтические возможности могут быть стимулом к новым творческим мутациям, так необходимых сегодня уральскому поэтическому движению (УПД). В рамках этой задачи должны были рассмотрены и два артефакта: я имею в виду две подборки, именуемые «Братья Бажовы и сестра их Варвара» и «Я_Ано́ним». «Братья Бажовы...» – это ответ

³ К сожалению, до сих пор приходится убеждать, что демонстрационные схемы поэтического творчества – это, как минимум, двухвалентные связи. Автор, пробуя самостоятельно реализовать эти схемы (подборка, сборник, книга), – особый сюжет, обращённый внутрь лицом в самого себя, и представляет собой разновидность невроза. А вот длинно-линейные и сферические поэтические сюжеты, такие как коллективные сборники, антологии, книги «избранного», требуют априори редактора-составителя, то есть серьёзных инженерных решений, поскольку книга – это всегда инструмент для создания феномена, а не сам феномен.

на логичный призыв в эпоху тотальной интертекстуальности «выдать на горá» продукт коллективного поэтического творчества. Два уральских автора и один «легионер», пользуясь пятью известными способами совместного стихописания, это осуществили. Надеемся, что первый блин окажется комом, причём снежным. Тем более что в книге появилась ещё одна глава – «Я_Аноним», которую можно квалифицировать уже как дуэт.

3. Кого нет в 4-м томе и почему

На сегодняшний день завершили свою поэтическую практику участники проекта прошлых лет: Е. Рябинина, В. Тхоржевская, М. Чешева, Т. Титова, Н. Стародубцева, Е. Вотина, И. Гончаров, В. Корнева... Ушёл из жизни Евгений Туренко. Не нашлось новых стихов и у Владислава Дрожжских, одного из главных участников предыдущих книг проекта. Сам по себе факт завершения поэтической практики – феномен, не исследованный даже в приблизительных границах, а ведь за ним стоит такое системообразующее пространство, как «территория молчания», о возможности которой, попробуя допустить, мало кто даже догадывается.

Отказались от участия по разным причинам А. Вавилов, А. Кудряков, И. Сосновский. Впрочем, поэтики, в рамках которых трудятся эти авторы, в книге неоднократно присутствуют, хотя и в несколько иных стилистических комбинациях.

На последнем этапе сборки 4-го тома было рассмотрено творчество около 200 уральских стихотворцев. Среди них – практически все более или менее значимые имена. У 120 из них уровень творческого результата (с моей не абсолютной, разумеется, точки зрения) в последнее семилетие обязывает отнести их просто к «*поэтически самозанятым авторам*» – и не более того. Некоторые из них, впрочем, занимаются благородным делом – нарабатывают массу «литературной пошлости», без которой никакая гуманитарная система не будет устойчивой и продуктивной. И это отнюдь не ирония.

4. Уральская школа поэтических взаимодействий

Во вступлении к 3-му тому сказано: «Убедительна только избыточность. Поэтому в большом деле её необходимо планировать... Избыточность информации создаёт иллюзию объективности. В чём отличие субъективности от объективности? А в том, что в первом случае у вас создаётся впечатление, что вы можете потрогать предмет, а во втором – что ещё и предмет может потрогать вас...» В нашей книге избыточностью является раздел, названный «Современные зарубежные поэты в переводах, вариациях, мотивных переложениях уральских авторов» с подзаголовком «Уральская школа поэтических взаимодействий». Появление этого раздела – инициатива составителя. Всем авторам 4-го тома АСУП поступило предложение – перевести или создать вариации стихов современных иностранных поэтов. Тем, кто решился участвовать, было предложено либо самим выбрать зарубежного автора, воспользовавшись собственным знанием иностранных языков, либо получить подстрочники стихов тех зарубежных поэтов, которыми располагала на тот момент редакция. Ирония в том, что лично для меня совершенно ясно, что национальные

поэзии непереводаемы в принципе. Обсуждать аргументы «за» и «против» не хочется. Кому это утверждение кажется спорным, достаточно просто не согласиться. В чём же тогда смысл этого раздела? Оказывается, это тот случай, когда работает принцип положительного отрицания: цель не достигнута, но задача решена. Поясним...

- Перевести иноязычную поэзию нельзя, но создать на её основе новые русские стихи можно, что раздвигает границы эгоцентрической основы творчества, а в идеале – разрушает эти границы.

- Подобная массовая акция поэтов, которые никоим образом до этого не являлись переводчиками поэзии, снимает клише и штампы, связанные с эксклюзивностью поэтических переводов, и создаёт пространство, которое можно заполнить свободой новых гуманитарных инициатив.

- В списке наших мотиваторов отсутствует и стремление к диалогу культур, якобы имеющему объединительный потенциал. Ведь если что-то и разделяет нации, так именно их культурные матрицы. Любая национальная культура практически не способна на диалог. Национальная культура – это всегда монолог, обращённый к тому, что ею же было сказано раньше. В нашем случае важна инфраструктурная, а не литературно-переводческая составляющая. Массовое и постоянное взаимодействие современных поэтов может дать старт созданию международной поэтической корпорации, основой которой будут не поэтические произведения, а *поэтические отношения*, создающие естественным путём зону *поэтического доверия*. Ведь когда есть доверие, не так и важно, понимают ли люди друг друга. Цель международной поэтической корпорации – предложить некатастрофический сценарий развития человечества, позитивно ответив на все актуальные вопросы современного цивилизационного этапа. Вот так – не больше и не меньше. Хочу напомнить, что единственный способ затащить в настоящее наше будущее – это ставить несбыточные цели. Действовать на пределе возможного нелегко и в принципе не имеет смысла. Действовать стоит за пределом возможного с целью добраться до предела невозможного.

- Соответствие русского перевода оригинальному тексту нас не сильно волновало. Хотя сами «переводчики» придерживались различных взглядов на суть этой проблемы. В результате мы всё равно получили пространство, готовое быть заполненным свободой. И это пространство имеет все шансы стать культурным, если мы сделаем всего один шаг и станем *рабами своей свободы*.

5. Культурная история поэта и его культуртрегерская деятельность

Мы в очередной раз отступили от штампа, что сведения об авторах в антологических изданиях – это всего лишь служебная информация. Именно поэтому в «справочный материал» включена «культурная история поэта» (КИП), реализованная через анкетную форму, где авторы 4-го тома АСУП «отчитались» по следующим пунктам:

- Назовите несколько имён поэтов, оказавших на вас наиболее сильное впечатление как на читателя. Чья манера письма повлияла на ваш стиль, на вашу манеру письма, сюжеты, темы, образы?

- Назовите несколько прозаических произведений, оказавших влияние на становление вашей личности.
- Кого из художников вы боготворите (любите, чьим работам удивляетесь)?
- Какие композиторы и какая музыка близки вам?
- Назовите несколько фильмов, под впечатлением от которых вы находились в разные годы вашей жизни.

Ответы стали практически рентгеновскими снимками индивидуального творческого скелета даже в том случае, когда их допустимая неискренность становилась недопустимой.

Учитывая тот факт, что УПШ является инициатором и лидером культуртрегерских поэтических инициатив, «справочный раздел» освещает и эту сторону деятельности некоторых уральских авторов. Эта информация демонстрирует одну из особенностей уральской поэтической инфраструктуры – поколенческую преемственность культуртрегерской деятельности. Начатая В. Кальпиди, Е. Касимовым, Е. Туренко, А. Санниковым, она была активно и самоотверженно подхвачена Н. Санниковой, Р. Комадеем, В. Чепелевым, А. Петрушкиным, Ю. Подлубновой и др.

6. Поэтическая философия УПШ и роль в ней АСУП

Для любого человека, полагаю, скучно просто идти в фарватере собственной биографии. Для художника – это позорно. Он должен как можно скорее нащупать свою судьбу, единственно для того, чтобы изменить и её. В одиночку это сделать нелегко. Поэтому *современная эффективная творческая стратегия – это коллективные акты неповиновения судьбе*. Одним из таких актов является «Уральская поэтическая школа» (УПШ). Не знать о ней – факт вопиющего невежества. Поэтому, не отвлекаясь на ликбез, перейду к сути. Я был свидетелем бесконечных и бессмысленных дискуссий о том, что такое УПШ, существует ли УПШ, как она соотносится с самим понятием литературной школы. Все эти разговоры напоминали анализ яйца с зародышем внутри. Было много рассуждений, довольно ли кальция в скорлупе, удобно ли зародышу в рамках замкнутого пространства; какие сны он видит и видит ли он их вообще; особенно волновал вопрос, не нарушены ли гражданские права зародыша тем, что он помещён именно в яйцевидную, а не в кубическую или, паче чаяния, в пирамидальную форму. Разумеется, все эти разговоры – чушь собачья. Потому что не затрагивали главного: кто выйдет из этого яйца и куда этот кто-то полетит, если он окажется птицей, или поползёт, если не будет иметь счастья оказаться таковой. Потом зазвучала ария самого зародыша, мол, он не согласен быть зародышем, а желает быть (пропустим несколько этапов) «владычицей морской», что завершило комичность ситуации...

Сама процедура определения феномена литературной школы имеет смысл, только если исходит из результата её развития. Литературная школа имеет право называться таковой, если результатом её деятельности стало массовое поэтическое движение, в противном случае перед нами очередной литературный фейк, которыми перенаводнено

любое культурное пространство. Таким образом, единственная современная поэтическая школа, реализовавшая и реализующая свою цельсообразность, – это Уральская поэтическая школа. Хорошо это или плохо – вопрос риторический, а для культуры – фиолетовый. Кроме того, УПШ сегодня благодаря своей массовости, разнообразию и профессиональному качеству – это ещё и *стендовая модель всей русской поэзии*. Именно поэтому её использование в больших стратегических культурных акциях более чем оправдано с точки зрения моделирования уже не просто поэтической, а всей культурной ситуации в стране. Напомню, что одной из таких акций, в которой приняли участие уральские авторы, стал сюжет-проект «Русская поэтическая речь – 2016»⁴.

УПШ обрела свой реальный статус благодаря УПД, серьёзными вехами которого за последние 5 лет стали проекты: «Энциклопедия. УПШ»⁵ в 2013 г.; «ГУЛ» (Галерея уральской литературы») и научно-практическая конференция с международным участием «Уральское поэтическое движение (1981–2013): история, аналитика, прогнозы»⁶ в 2014 г.; упомянутый уже сюжет-проект «РПП – 2016», державший поэтическую общественность в напряжении два литературных сезона 2016 и 2017 г., издание альманаха-навигатора Союза российских писателей «ПаровозЪ», посвящённого феномену УПШ (2017), широкое и многопрофильное фестивальное движение, которое, к слову, уже сейчас требует кардинального реформирования с поправкой на «программирование и изменение поэтического будущего».

АСУП играет во всём этом процессе не только и не столько роль документатора, но прежде всего – *драйвера постоянного перезапуска этого процесса* с шагом раз в 7 лет.

7. Частные замечания общего порядка

Неловко слышать от критиков о какой-то особой творческой брутальности уральских поэтов. Получается, если автор в каждом своем тексте не пускает «гандлевско-воденниковские» слюни (понятно, что это ироническая номинация, а не оскорбление), то он обязательно брутален? На вопрос же, есть ли отличительные черты у современной уральской поэзии, ответ таков: все отличительные черты современной русской поэзии являются отличительными чертами и современной уральской поэзии. Просто они в ней представлены абсолютно и непротиворечиво. Тем не менее, из новых чувств, которые появились в уральской поэзии за последние годы, я бы назвал **робость**: робость любви, робость ненависти, робость общения с богом, когда человек робко требует от бога проявления к себе его божественной робости, робость страдания и робость радости, робость горя и робость счастья, завершающееся робостью смерти. Эту самую «робость», эту ангельскую интерпретацию невнятного смысла бытия я бы назвал *уральским чудом*. Поэзию делает полноценной тот факт, когда между писанием стихов и самими стихами произрастают

⁴ Сайт проекта здесь: <http://mv74.ru/rpr>.

⁵ Сайт проекта здесь: <http://www.marginaly.ru>.

⁶ Программа конференции: <http://mv74.ru/gul/programma-konferencii.html>.

не бытовые паузы-пустоты, а поэтические отношения с миром. Поэзия – это не декорация, а строительные леса, за которыми скрыта сама постройка. Просто в данном процессе ставятся сначала леса, а только после этого предстоит само строительство, с которым мы, надо признаться, сильно запаздываем. Именно отсюда растёт строка: «Поэзия – это то, что остаётся, если вычесть из неё стихи». Впрочем, мне никто не мешает нарушить правило приличия и высказаться иначе: «Если поэзия дала вам больше, чем стихи, значит, вы поэт. А если только стихи, значит, она вам просто *дала...*»

Основной вектор современного планирования культуры – секторальный, то есть состоит в том, чтобы разбить её на субкультуры. Субкультуры – это часть культуры общества, чьи представители отличаются от подавляющего большинства своим поведением. То есть вместо генератора новых смыслов поэзия становится поведенческой оппозицией. Как говорится – приехали! У поэтической субкультуры уже есть свои жанры демонстрации: батлы, слэмы, мусоропровод социальных сетей и прочие формы утилизации духовного времени. Субкультурный сценарий развития русской поэзии приведёт к тому, что вместо «ордена тамплиеров» мы получим (получили практически) кружки по интересам. Напомню, среди разновидностей времени в запасе у человека есть и *духовное время*. Так вот, культура занята созданием *пространства* для этого *времени*, а субкультура занята утилизацией духовного времени.

Абсолютное утверждение, что поэзия не нужна современному обществу, надо чуточку откорректировать: современному обществу не нужны поэты, а вот поэзия необходима. Общество ищет её всюду, где только возможно. Зато типаж современного поэта общество действительно раздражает. Потому что нарциссы, аутисты, социопаты, театральные мазохисты и при этом все с амбициями Ардальона Передонова не могут не раздражать. Поэты не будут востребованы до тех пор, пока не обретут статус общественного доверия и духовно-интеллектуального авторитета. Открытый и быстрый путь достижения этой цели – массовое вхождение русских поэтов в революционное движение, что, к сожалению, вряд ли возможно. Закрытый и долгий путь – окукливание в элитные клубы, отказ от диалога с обществом, шаблонное реформирование издательской, премиальной и фестивальной деятельности, создание новых форм поэтических демонстраций, выработка и декларативное принятие «кодекса русского поэта», то есть то, что называется «ватиканским сценарием». Тогда у нас появится шанс стать участниками удивительного эксперимента, смысл которого скрыт в практическом ответе на вопрос: *могут ли поэты, не имеющие будущего, сами стать этим будущим?* И знаете что: иногда будущее – это просто не дать прошлому снова произойти с нами. Отдавая себе отчёт, что вышесказанное не кажется реальным, всё же замечу: для того чтобы не проиграть, нужно учитывать окружающую реальность. Для того чтобы победить – в этом нет необходимости. Вот таким примерно образом.

Виталий Кальтиди